

к открытой Карамзиным «истине» о характере отношений народа к самодержавию. Отбросив монархическую концепцию автора «Истории», отвергнув его апофегмы в пользу самодержавия, Пушкин увидел и понял как закономерность эмпирически установленный факт постоянных мятежей народа против князей и царей. Историзм помог Пушкину открыть другую, более важную истину — ненависть народа к самодержавию, враждебность народу этой формы правления, непримиримость их антагонизма. Оттого Пушкин и подчеркивал, что Карамзину он обязан «мыслию» своей трагедии, что ему он следовал «в светлом развитии происшествий».

События французской революции и последующая реакция на них в известной мере обуславливали преемственную связь между первым этапом истории историзма, когда началось его формирование в эпоху Просвещения, и его последующим развитием в 1820-е годы. Энгельс указывал, что именно в первые десятилетия XIX в. шел бурный процесс выработки новой философии истории: «... история человечества уже перестала казаться диким хаосом бессмысленных насилий... она, напротив, предстала как процесс развития самого человечества, и задача мышления свелась теперь к тому, чтобы проследить последовательные ступени этого процесса среди всех его блужданий и доказать внутреннюю его закономерность среди всех кажущихся случайностей».⁸⁴ «История государства Российского» — частный случай общего процесса, один из примеров того, как это практически осуществлялось на материале истории России.

⁸⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 23.